

Е.О. Пятаков, Д.Н. Райко

Метод исторических параллелей
как способ мышления, позволяющий
эффективно противостоять негативному
воздействию внешней информационной среды
(Психологический очерк)

В своей статье авторы представляют оригинальный метод психологической самотерапии, который они называют «метод исторических параллелей». По их мнению, он позволяет эффективно защищать свою психику от негативного информационного воздействия. В первую очередь, со стороны СМИ.

Ключевые слова: здоровая психика, негативное воздействие СМИ, лихие 90-е, стрессоустойчивость, исторические параллели.

**Метод, который помог мне сохранить
здоровую психику в «лихие 90-е»**

Немного о себе. Я, Евгений Пятаков, родился в 1976 году, и мой подростковый и юношеский возраст, как несложно посчитать, пришелся на один из самых тяжелых моментов нашей истории в 20 веке — печально знаменитые «лихие 90-е». Кто пережил их в сознательном возрасте, тому не надо рассказывать, **что** это было.

Я тоже пережил и не считал это особенно большим подвигом. Пока однажды, уже на заре 2000-х, не услышал от нескольких молодых преподавателей своего вуза одну и ту же фразу: «Вы на удивление адекватный молодой человек. Я даже не поверил сперва, что вы — 76-го года». Причем говорили они это совершенно независимо друг от друга.

Попытавшись разобраться, в чем дело, я выяснил неприятную вещь: огромный процент моих сверстников, по мнению этих преподавателей, не смогли достойно пережить 90-е. Они стали неадекватными людьми (по сравнению с предыдущими поколениями студентов). Причем — каждый по-своему. Кто-то был инфантилен и безволен, кто-то импульсивен и агрессивен, а у кого-то мышление, потребности и внутренняя культура остались на «желудочно-кишечном» уровне.

К чему я это рассказал? Дело в том, что еще в юности я — как сейчас это понимаю — открыл для себя один хитрый прием, который помог мне психологически выстоять в 90-е и сохранить адекватность. Сначала я применял его интуитивно, а потом — научился сознательно. Им и хочу поделиться в этой статье.

Но перед этим все-таки опишу крупными мазками, что из себя представляли «лихие 90-е» для человека, который только-только входил во взрослую жизнь.

О тяжелейших объективных проблемах той эпохи знают все: массовая безработица и беспросветность, всеобщее обнищание,

Пятаков Евгений Олегович — художественный редактор практикоориентированного журнала «Вестник практической психологии образования».

Райко Данил Николаевич — учитель истории средней школы №15 имени Д.М. Карбышева г. Гродно, Республика Беларусь.

хаос и разгул криминала. Но помимо этого на людей обрушилась еще одна беда (возможно, самая страшная) — так называемая «свобода слова». На деле это была гонка между СМИ: кто быстрее и лучше конкурентов развратит, запутает, запугает и деморализует граждан собственной страны. И первую очередь — молодых.

Например, как сейчас помню: несколько лет подряд наши уши буквально раздирали отчаянные вопли, которые непрерывным потоком лились из газет, радио и телевизора (Интернета тогда еще, слава богу, не было). Примерно такие: «Караул, все пропало!!! Все плохо-плохо-плохо!!! Мы катимся в пропасть!!! Нет, мы уже на краю пропасти!!! Нет, мы уже одной ногой в пропасти!!! **Нет, мы уже падаем в пропасть!!! Все, кто может, сматывайтесь из этой страны немедленно!!!**» А затем в качестве доказательства сказанного следовали бесконечные репортажи, способные кого угодно вогнать в безнадежную тоску. Например:

- о совершенных за день убийствах и криминальных разборках. В одной Москве убийств происходило по 7–8 в день, о чем ежедневно в специальной рубрике сообщала газета «Московский комсомолец»;
- об «исторических разоблачениях кровавого прошлого». Например, по схеме: Ленин — Сталин — массовые репрессии — сто миллионов жертв — **какой ужас!!!** Или: а вы знаете, что Зоя Космодемьянская¹ была не героиней войны, а обычной шизофреничкой, которая в припадке безумия бегала по зимним подмосковным лесам и поджигала попадавшиеся на пути деревни — ах, как подло нас обманывала советская пропаганда;
- о том, то мы все, оказывается, 70 лет «неправильно жили и не к тому стремились»;
- о том, что мы живем в нищете и грязи хуже негров в Африке, и т. д.

Конечно, немало людей смогли-таки выдержать эти потоки информационной грязи и сохранить свою психику относительно здоровой. Каждый действовал по-своему. Кто-то фанатично держался за традиционные ценности и дождался, когда они начали возрождаться (например, ценность образования). Кто-то замкнулся в своем крохотном изолированном мире. Что касается меня, то я устоял потому, что научился воспринимать окружающий мир и поступающую из него информацию особым образом — через призму исторических параллелей: между событиями дня сегодняшнего и аналогичными событиями из прошлого — ближнего и дальнего. Подробности я объясню ниже.

Здесь же скажу лишь то, что все началось с маленького личного хобби: меня очень заинтересовала «тем-

ная сторона истории», которую обычно не изучают в школе. Например: история инквизиции и причины ее возникновения, включая психологию людей того времени, история фашизма, преступного мира и т. д. А также — скрытая сторона великих исторических событий (поражений и побед), той же Великой Французской революции. Интернета тогда еще не было, но кое-какие книги и публикации на подобные темы уже появлялись.

В «темных реалиях» прошлого я увидел многие параллели с тем, что происходило вокруг меня. А также наглядные доказательства, что все не так плохо, как говорят в телевизоре и газетах. Что в истории бывало хуже. **Намного хуже.** И люди все равно — как-то справлялись. А значит, справимся и мы. Это понимание укрепляло и придавало веру в свои силы.

Сам метод (я назвал его «мышление методом исторических параллелей») оказался до банального прост, но при этом позволил мне, словно броней, защитить свою психику от негативного воздействия пугающей информации.

Например, мне говорили: «Происходит то-то и то-то. **Кошмар!!! Это конец!!! С этим ничего не сделать — остается ползти на кладбище.**» Я отвечал: «Подумаешь! Такой «кошмар» был уже много раз. Тогда-то, тогда-то и тогда-то. Ничего — справились. **Историю учить надо, и бороться, а не панику разводить!**»

С определенного момента то, что других ввергало в уныние, у меня стало вызывать лишь ироническую усмешку: «И такое уже было. Было и прошло... А те «ужасы», что мы видим вокруг — это в большей степени наши собственные страхи или неумение замечать хорошее».

*Пример №1 (конец 90-х): мой приятель-однокурсник сказал в запале спора: «Ты что? Не видишь в какое страшное время мы живем? Пули среди белого дня по улицам летают!» С другим человеком такое начало вылилось бы в долгий депрессивный разговор из серии «как страшно жить» или «все бесполезно, нечего и рыпаться». Но не со мной. Я ответил: «**Ты сам-то хоть одну пулю видел? Или дырку от пули в стене дома? Нет!** А если судить по тому, что пишут в газетах, у нас все стены в городе должны быть — как решето. И как ты это объяснишь?» Приятель замолчал и больше таких заявлений не делал. Мало того, общаясь со мной, стал чуть оптимистичней смотреть на жизнь.*

Пример №2 (из недавнего прошлого): двое моих приятелей затеяли разговор о том, как все плохо, как в стране бардак и безответственность, и как не

¹ Зоя Космодемьянская — красноармеец диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта СССР. При выполнении боевого задания в тылу врага в возрасте 18 лет была схвачена на оккупированной территории. После жестоких пыток и допросов была повешена немецко-фашистскими захватчиками. Космодемьянская стала первой женщиной, которая получила звание Героя Советского Союза (посмертно) во время Великой Отечественной войны (ссылка: <http://www.vz.ru/news/2016/12/19/850315.html>).

хватает порядка и строгости в отношении тех же госчиновников. Увлечшись, они начали пороть уже совсем откровенную чушь. Например, что «правильное правительство» должно за всем следить и моментально устранять любую — даже самую мелкую — проблему, с которой столкнулись граждане. Устав это слушать, я спросил: «А вы готовы к тому, что вам для начала навсегда отрубят интернет и мобильную связь?» На меня, конечно, посмотрели, как на идиота: «При чем здесь интернет?» Тогда я объяснил: «Такой идеальный порядок, о котором вы мечтаете, возможен лишь в одном случае — если в стране установится тоталитарный режим. И первое, что он сделает, — запретит свободный обмен мнениями и информацией между гражданами. А значит — отрубят интернет и мобильную связь. Хотите? Тогда хватит жаловаться. Если вам нравится ваша свобода — смиритесь с ее издержками». Возразить мне приятели не смогли.

Возникает справедливый вопрос: почему, придумав свой метод двадцать лет назад, я рассказываю о нем лишь сейчас? Потому, что, по моему мнению, именно сегодня он вновь стал остро востребованным. Ведь после недолгого затишья начала 2000-х мир снова впал в состояние безумия (чего стоит один наплыв мигрантов в Европе, война с ИГИЛ (запрещенным в РФ) и события в Украине). А СМИ — радостно и наперебой — рассказывают о подробностях этого процесса, чем могут сильно подорвать наше психическое здоровье.

«Метод исторических параллелей» и в чем его суть

Суть метода можно выразить фразой: **«Ничто не ново под луной»**.

А значит, любое событие в вашей жизни, или в жизни страны, где вы живете, или общества в целом — уже неоднократно в истории происходило. Где-то с кем-то и когда-то. В том числе — события тяжелые, страшные и даже «немыслимые» и «невозможные», по нашему мнению (откройте интернет, задайте нужные запросы и получите тысячу и одно подтверждение этому — как в настоящем, так и в прошлом).

Следовательно, были и есть люди (причем самые обычные, такие же, как мы), которые, оказавшись в эпицентре негативных событий и обстоятельств, не сдались, не сломались, а напротив, вступили в борьбу и победили. Или проиграли, но достойно. Так сказать, с чистой совестью и сделав все от них зависящее.

Подтверждением этому могут быть как индивидуальные истории (скажем, успешных людей, поднявшихся «из грязи»), так и глобальные исторические события — недавнего и отдаленного прошлого, — в которых участвовали большие группы людей.

Например — пробегитесь по описанию той ситуации (интернет вам в помощь), в которой оказались наши деды и прадеды 22 июня 1941 года. У вас воло-

сы встанут дыбом и мозг заледенеет от вопроса **«Как наши предки смогли выстоять и победить в той ситуации? Это же было абсолютно нереально!»** А ведь выстояли. И это были обычные люди, а не киношные супермены, вроде великана Халка, который одним ударом кулака может расплющить танк.

Казалось бы, что сказанное выше — банальность. Но банальность, проникнувшись которой можно реально выстоять, когда случается проблема или приходит беда. Например, вас выгоняют с работы, умирает близкий человек или вы теряете большую сумму денег.

Четкое понимание того, что с другими людьми такое случалось (особенно если это было в два, три, в десять раз хуже), но они все равно — вступили в борьбу и победили, может предотвратить депрессию и придать новых сил. Как вам самим, так и вашим близким, друзьям, клиентам (хотя, конечно, не всем). А если вы еще и подробно изучите, в каких условиях другим людям пришлось бороться с проблемами, похожими на ваши, то вам и вовсе — может стать смешно и стыдно за себя. За то, какой, в сущности, пустяк вы приняли за тяжелую проблему.

Теперь погрузимся в изучение метода глубже.

Очень часто психологические проблемы людей связаны с тем, что они почему-то думают, что мир и общество вокруг них с каждым годом становятся хуже. Люди все более черствые, равнодушные и даже жестокие. Сама жизнь в целом — тяжелее и т. д. И репортажи из СМИ это все время подтверждают. **Вот раньше, дескать, было лучше** — в старой доброй Англии, матушке России, старушке Европе (нужное подчеркнуть)...

Опровергнуть это заблуждение вам поможет мысленное погружение в прошлое лет этак на 300–400 назад. Или еще дальше. Для этого не поленитесь и изучите повседневную жизнь, отношения и быт наших предков (скажем, прочитайте «Принц и нищий» Марка Твена, где наглядно показаны «драконовские законы», по которым еще недавно жили европейцы. Или первую главу романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Там описывается Париж, пропитанный зловонием от отбросов и фекалий, которыми были завалены улицы и дома. И эта вопиющая, по нашим меркам, антисанитария считалась делом нормальным).

Или еще проще: вспомните ваши любимые исторические и художественные книги, где описаны мелкие детали повседневной жизни и быта, которые вас неприятно удивили. Если напряжетесь, то таких деталей всплывет очень много. И постепенно вы осознаете, что по сравнению с тем, как жили наши предки, мы живем чуть ли не в раю — гуманном, чистом и защищенном. Проблемы у вас тоже есть, но они, в большинстве своем, просто меркнут по сравнению с теми трудностями, с которыми имели дело ваши прапра-... дедушки и бабушки. И, несмотря на все это, они жили, боролись и трудились. Нередко — радовались

жизни больше, чем мы (по принципу: день прошел, все живы и здоровы, детей завтра есть, чем накормить. А значит: **спасибо тебе, Господи, за доброту и щедрость твою!!!**).

Вспоминайте об этом всякий раз, когда у вас возникнет мысль «Как плохо сейчас и как хорошо было раньше».

Конечно, меня могут спросить: о каком гуманизме вы говорите? Вон — террористы людей перед камерами убивают и в Сеть выкладывают. Это же ужасно! Такого раньше не было. И таких фактов — навалом.

Отвечу: именно тот факт, что для нас «это ужасно», доказывает то, что общество пусть медленно, но становится гуманней. Не верите? Тогда я вам расскажу, как отреагировал бы на подобный ролик и прочие «ужасные факты» обычный европейский обыватель лет 300 назад (любой историк подтвердит мои слова).

Посмотрев, как террористы, например, ставят пленников на колени, стреляют им в затылок и сбрасывают трупы в яму, рядовой европеец воскликнул бы разочаровано: **«И чего? Это все?»** После этого обвинил бы террористов в дилетантизме и неумении устроить из казни «интересное шоу» — с долгими мучениями жертв, расчленением заживо и прочими подробностями.

Повторюсь: так сказал бы обычный европейский обыватель из сравнительно недавнего прошлого. Для него публичные казни — включая долгие и кровавые вроде колесования — были регулярным развлечением. Мало того: на них он водил даже своих маленьких детей, а потом — смаковал детали казни вместе с друзьями, сидя за кружкой пива в кабаке. Так же, как сегодня любители футбола обсуждают прошедший матч.

Вопрос: вы хотели бы жить **в таком обществе?**.. Тогда не жалуйтесь на то, в котором живете, и не обвиняйте его почем зря в нехватке гуманизма.

Далее я приведу примеры того, как можно переоценить некоторые конкретные проблемы современной жизни, сравнив их с аналогичными проблемами из прошлого. За основу я взял информацию из замечательной и по-своему уникальной книги Жана Делюмо «Ужасы на Западе: Исследование процесса возникновения страха в странах Западной Европы, XIV–XVII вв.». В моей жизни эта книга сыграла огромную роль, показав (в самый разгар лихих 90-х), какими страхами страдало европейское общество эпохи Возрождения и насколько жизнь людей того времени была тяжелее нашей. Кстати, настоятельно советую психологам эту книгу прочесть. Ее легко найти и скачать в интернете.

Ситуация первая: вы считаете, что живете в мире, где криминал вышел из под контроля, а правоохранительные органы ведут себя пассивно.

Если разобраться детально, то может выясниться следующее: на самом деле вы просто неуютно чувствуете себя, когда поздно вечером возвращаетесь

домой. Бойтесь, что к вам пристанут хулиганы (так как об этом постоянно и везде пишут), хотя в реальности такого не происходило в вашем районе уже много лет. Просто иногда вы видите кучки мирно тусующейся во дворах молодежи, которая вас чем-то раздражает.

А теперь посмотрим, как выглядел «разгул криминала» в сравнительно недавнем европейском прошлом. Представьте себя средневековым крестьянином с кучей «детей по лавкам», который каждую ночь баррикадируется в собственном доме и трясется от страха до утра. Почему? А потому что летом боится нападения разбойников и нечистой силы, а зимой — голодных волков, которые воют под самыми окнами. И это — повседневная жизнь и ее страхи, основанные не на глупых предубеждениях, а на суровой реальности.

Ведь в те времена реальностью были разбойники и солдаты-мародеры, бродившие по дорогам (как повседневное массовое явление), реальностью были голодные волки и медведи, жившие в лесу по соседству (а дикие, почти не тронутые цивилизацией леса занимали огромные пространства), реальностью были жуткие случаи гибели соседей, вину за которые сваливали на оборотней и вампиров. А на самом деле это были все те же волки, которые могли обглодать человека до скелета за несколько минут, набросившись на него всей стаей. Причем не в лесу, а порой — прямо посреди деревни. Особенно зимой.

И заметьте, защиты такому крестьянину было ждать абсолютно неоткуда. Власти вмешивались лишь тогда, когда счет на трупы переваливал несколько десятков, а то и сотню.

Ситуация вторая: вы жалуетесь на современную медицину?

Ок. Скажите, а что вы делаете, если по дороге на работу чувствуете, что у вас побаливает горло? Заходите в аптеку, покупаете лекарство и уже через пару дней — с горлом все в порядке. А ведь еще лет двести назад при такой пустяковой простуде вы могли бы легко «сыграть в ящик». Потому что медицина находилась, по сравнению с современной, в зачаточном состоянии, а антибиотиков еще не изобрели. Маленькая болячка или рана легко оборачивалась осложнениями, а затем — гибелью. А уж как часто от подобных «пустяков» умирали дети... Меньше половины доживало до совершеннолетия. Как вам: родить десятерых, похоронить шестерых и считать, что вам еще повезло?

Ситуация третья: вы жалуетесь на произвол местных властей, которые, никого не спросив, раскопали детскую площадку возле вашего дома и переделали ее под автостоянку. Но ведь у вас есть законные средства борьбы с этим, хотя, не скрою, использовать их и добиться успеха совсем непросто.

А теперь представьте, что те же власти однажды взвинчивают стоимость квартплаты в десятки раз, разоряют вас, потом вышвыривают на улицу, а дома сносят и строят торговые центры (попутно вас выго-

няют и с работы). Потом полиция начинает гонять вас как бродяг: ловит, устраивает порку, **клеймит каленым железом**, чтобы зафиксировать поимку, а после третьей поимки **публично вешает независимо от пола и возраста**. И никому нет дела, что вам просто некуда было податься и вы не по своей воле стали божом.

Ужасно? Немыслимо? Но ведь подобное происходило в цивилизованной Европе всего 500 лет назад на совершенно законных основаниях. Тогда, на заре капитализма, крестьян массово сгоняли с их земель, а земли превращали в пастбища для овец — более выгодные государству и первым капиталистам-мануфактурщикам. По сути дела, имел место массовый геноцид ради денег, который современные историки называют «политикой огораживания», а некоторые даже — «прогрессивным историческим шагом для того времени».

Ну а если привести совсем приземленный пример, когда воспоминания о прошлом облегчают настоящее, то вот вам такой случай: однажды я, как и многие нормальные родители, взвыл от необходимости по десять раз в день менять памперсы своему трехмесячному сыну-первенцу: **«Да сколько же можно!!! Когда это закончится?»**

В этот момент я чувствовал себя действительно — измученным и несчастным. И тут словно кто-то шепнул мне на ухо: «А какво было твоим родителям — растить тебя без памперсов и стиральной машины? Помнишь, какво это — отмывать “детскую неожиданность” от белой пеленки — ручками-ручками? И как долго все это потом сохнет?» Сказать, что в этот момент я почувствовал себя благодарной свиньей, не понимающей, как легко ей живется, — значит не сказать ничего.

Думаю, теперь принцип использования метода исторических параллелей — для оздоровления собственной и чужой психики — более-менее понятен. Для того чтобы применять его, необязательно быть профессиональным историком. Просто запоминайте факты о том, как жили ваши предки по сравнению с вами, — скажем, из книг и исторических фильмов, из рассказов родителей и родственников. А уж интернет — настоящий клондайк подобной информации. Там же, помимо ужасов прошлого, вы найдете и примеры огромного мужества и жизнелюбия наших предков, которые этим ужасам противостояли. **Почитесь у них.**

Метод исторических параллелей в действии. Репортаж из эпохи Ренессанса

Почему именно Ренессанса, спросят некоторые? Этого прекрасного, согласно школьному курсу истории, времени, когда расцветали науки и искусства, личность человека обрела духовную свободу, а каравеллы отважных путешественников бороздили моря и океаны, открывая новые земли.

Дело в том, что в действительности это была одна из самых страшных эпох в истории Европы — с точки зрения простого человека: бесконечные войны, развал существующих экономических, политических и религиозных устоев, разгул инквизиции — **да-да, именно тогда, а не в эпоху Средневековья**, прочие многочисленные «прелести» эпохи перемен, затянувшейся на несколько веков.

Именно поэтому я взял Ренессанс за основу, чтобы предложить вам своеобразное «информационное противоядие» от тех ужасов, которые регулярно показывают современные СМИ о нашем современном мире.

В чем суть: вместе со своим единомышленником — учителем истории Данилом Николаевичем Райко, который любезно предоставил нужную информацию, я попытаюсь представить, как мог бы выглядеть самый обычный новостной репортаж из эпохи Возрождения — века XVI–XVII. Естественно, если бы его сделали современные телевизионщики, заброшенные в ту эпоху на машине времени вместе со всем своим оборудованием, инфраструктурой и техническими возможностями. И при этом — если бы они адаптировали материал под уровень культуры людей, которые жили в то время (вспомните европейского обывателя, о котором я говорил выше).

Уверен, описав события всего одного — ничем не примечательного — дня, деятели телеискусств без труда создали бы репортаж с таким количеством страданий, боли, жестокости, крови и трупов, которое нам, живущим в XXI веке, не снилось и в кошмарном сне. А ведь для наших предков это была повседневная реальность, которую они, правда, не знали в таких подробностях, как знаем мы свою (или думаем, что знаем благодаря СМИ).

Одним словом, изучите этот репортаж, вспомните о нем, когда накатывают мысли из серии «как страшно жить». И тогда, уверен, ваша жизнь заиграет яркими красками, покажется безопасной и свободной — на фоне того, что вы увидите сейчас.

Итак, я начинаю. Назовем нашу передачу — «Новости Божьего мира».

Включается заставка. Звучит грозная величественная музыка и рев боевых труб. На экране мелькают кадры с яркими сценами — величественными, а иногда пугающими. Вот готический собор, гордо возносящий ввысь свои острые шпили и башни. Вот католическая месса — сам Римский Папа в роскошных одеяниях читает проповедь многотысячной толпе. Вот неуклюжие парусные корабли с трудом прокладывая себе путь, рассекая носом штормовые волны. Вот закованные в латы всадники с копьями наперевес бросаются в атаку. Вот палачи под торжествующий рев толпы зажигают огромные костры, в которых заживо сгорают несчастные жертвы религиозного мракобесия, обвиненные в ереси и поклонении Сатане. Лицо одной из них, искаженное животным страхом и

Рис. 1. Кадр из фильма «Шесть демонов Эмили Роуз»

болью, несколько секунд показывают крупным планом во весь экран (рис. 1).

А затем появляется улыбающийся ведущий .

Мир вам, братья и сестры!

Спокойствие и порядок, как известно, наступают с приближением холодов. Вот и сейчас, в начале ноября, поутихли повсюду смуты и волнения, и даже самые горячие головы не спешат выходить на поле брани или осаждают замки соседей. Всем хочется посидеть в тепле возле очага. Оно и понятно. Но Божий мир велик. Где-нибудь и что-нибудь интересное все равно происходит. И об этом интересном мы расскажем в сегодняшней программе. Не переключайтесь. Наш первый сюжет.

По ту сторону чумного карантина. Ад рядом с нами.

На экране появляется фотография человека, больного чумой. Он весь покрыт жуткими черными нарывами и похож на обуглившуюся головешку.

Рис. 2

Сегодня мы постараемся приподнять занавес тайны над участью города Венеция. Эта история началась на ваших глазах — благодаря нашим летним репортажам. И продолжается до сих пор — но уже за «закрытыми дверями». Имя этим «дверям» — чумной карантин. Что происходит в городе сейчас — мы скоро узнаем.

Но сначала напомним предысторию событий.

Июль этого года. Первые признаки чумы были замечены у нескольких заезжих бродяг..

На экране появляется картинка, на которой видна группа встревоженных лекарей. Они осматривают стонущего оборванца и что-то возбужденно обсуждают между собой. Один из докторов держит в руках раскрытую толстую книгу и указывает пальцем то на больного, то на какое-то место в тексте.

...Все они умерли спустя несколько дней в страшных мучениях, а их тела покрылись характерными чумными пятнами и бубонами.

Узнав об этом, власти города незамедлительно приняли все меры, необходимые в таких случаях: трудоспособных нищих принудительно послали на галереи, а остальных определили на больничный остров, в изоляцию. Тех же, кто не был уроженцем Венеции, изгнали за пределы города.

Горожане приветствовали действия властей и оказывали им посильную помощь. Ведь всем известно, что именно нищие и попрошайки — главный рассадник чумной заразы.

На экране, сменяя одна другую, мелькают несколько картинок, на которых стражники сгоняют на городскую площадь толпы грязных оборванных людей, среди которых много калек. Затем нищих конвоируют из города, подгоняя алебардами и ударами плетей. Тех, кто отстаёт или пытается сопротивляться, тут же сшибают с ног и беспощадно бьют. После этого многие остаются лежать на земле. Наблюдающие все это горожане одобрительно улюлюкают, подбадривают стражников и кидают в проходящих попрошайек булыжники и палки.

Ноябрь этого года. Несмотря на все принятые меры, распространение чумы остановить не удалось. Вот последняя информация, которую мы получили из Венеции, перед тем как ее закрыли на карантин: эпидемия охватила весь город. Каждый день болезнь уносит около 500 жизней. Сейчас вы увидите сюжет...

Появляется изображение с видеорекамера, которое иллюстрирует слова ведущего.

...который стал для граждан Венеции частью повседневной жизни.

По утрам из многих домов жильцы выносят тела умерших родственников и оставляют их лежать посреди мостовой. Вот эти люди: стоят в дверях и с ужасом ждут, что скажет лекарь, который осмотрит покойного. Процедура не для брезгливых: доктор при всех раздевает мертвеца, разрезая на нем одежду, осмат-

ривает и выносит вердикт: была ли причиной смерти чума или нет.

Камера показывает крупным планом лица родных покойника. Они бледные и перекошенные от страха. Кто-то плачет, не скрывая слез. Кто-то дрожащими губами шепчет молитву. У кого-то — потухший остекленевший взгляд и застывшее лицо. Затем камера перемещается на доктора. Перед зрителем предстает жуткое существо, словно вышедшее из страшной сказки: аморфная фигура, закутанная в тяжелую черную мантию. На голове широкополая шляпа. Лицо скрыто под кожаной «птичьей» маской с длинным острым клювом. Это — «чумной доктор» (рис. 2).

Ведущий продолжает бодрым голосом: «К сожалению, этим людям не повезло. Им остается только молиться и надеяться на милость Божью».

На экране появляется надпись «Без комментариев».

Доктор встает, бросает короткую команду стоящим здесь же помощникам и стражникам и быстро уходит, не оборачиваясь. Кто-то из родственников покойного впадает в истерику, кричит, мотает головой, не веря, что само страшное произошло, кто-то стоит столбом, впав в прострацию, а двое юношей в отчаянии пытаются убежать, но их тут же ловят и силой заталкивают обратно в дом вместе с остальными родственниками.

Дверь запирают снаружи, возле нее остаются на посту несколько стражников. Спустя некоторое время появляется священник, а с ним несколько человек — чиновников от муниципалитета. Один из них закутан в черный балахон и держит в руке большую жаровню. Из нее идет густой едкий дым — это горят смола и сера.

Дверь дома снова открывают и человек с жаровней заходит внутрь. Он не спеша обходит все комнаты, щедро окуривая их дымом. Обитатели дома жмутся по углам. Камера показывает крупным планом чумазое лицо трехлетней девочки. Ее взгляд не по-детски серьезен, словно она все понимает.

Когда, закончив окуривать, чиновник уже идет к выходу, одна из женщин не выдерживает, с воплем бросается к нему, хватая за руки, о чем-то просит, показывая на детей. Чиновник испугано шарахается в сторону, наотмашь бьет несчастную по лицу и почти бегом выскакивает из дома. Стражники захлопывают дверь, которая через секунду начинает сотрясаться от ударов изнутри. Очень быстро и сноровисто заключивают ее двумя балками крест-накрест. Потом священник читает молитву, пишет на двери мелом «Да поможет вам Бог» и ставит дату. Участники действия, оставшиеся снаружи, расходятся со вздохом облегчения. У дверей остаются только два стражника.

Сцена заканчивается.

Примечание: я специально начал описывать репортаж так подробно, чтобы показать, как он будет выглядеть. В дальнейшем мой текст станет более конспективным.

После этого ведущий в двух словах рассказывает, что ждет несчастных, оказавшихся на карантине. А именно: к ним никто не придет, никто не поможет, уж тем более — не станет ухаживать, если кто-то из них заболает.

Если через два или три дня эти люди перестанут подавать признаки жизни (не будут кричать в окна, махать руками), их сочтут умершими. Тогда приедут носильщики с красными и черными крестами на одежде, взломают двери и вынесут трупы.

Затем бодрым голосом ведущий говорит, не смотря на карантин, объявленный в Венеции, одному из журналистов программы удалось тайно проникнуть в город и выяснить, что там происходит сейчас. Большинство съемок он вел с дальнего расстояния или при помощи беспилотника. Ведь если бы смельчака поймали, участь его была бы трагична.

И вот этот человек появляется в студии. Что же он расскажет и покажет?

А покажет он, как по каналам Венеции плывут гондолы со страшным грузом — трупами умерших от чумы людей. Эти трупы сжигают на кострах день и ночь, и костров этих так много, что дым от них часто заволакивает Венецию полностью.

Еще вы узнаете, что свою лепту в картину общей паники, царящей в городе, вносит католическая церковь, проповедники которой утверждают, что чума — есть наказание свыше за совершенные грехи. Слушая все это, люди сбиваются в толпы (множа число заболевших), устраивают стихийные демонстрации, бродят по городу, беспрестанно читая молитвы, посыпая головы пеплом и нередко занимаясь различными самоистязаниями.

Вам поведают, что многих людей, у которых нет признаков болезни, хотя они находились в контакте с заболевшими или трупами, отправляют на один из островов в Лазаретто Нуово (Новая больница).

А есть и другой чумной остров — Лазаретто Векьо (Старая больница), куда носильщики отвозят в лодках тела мертвецов и больных вместе с пожитками. Над островом круглые сутки разносился смрад сжигаемых трупов, проникающий и во внутренние помещения больницы. А в палатах пациенты лежат на койках по двое и трое. Многие стонут, кричат, хрипят, мечутся в бреду. За больными никто не ухаживает, поэтому выздоравливающие иногда сами ковыляют и ползают по больнице в поисках воды и пищи.

Санитары занимаются только тем, что стаскивают с коек мёртвые тела и сжигают их. Часть трупов вываливают в ямы с гашёной известью. Нередко случается, что на груды мертвых тел бросают ещё живых людей.

Возвращаясь к рассказу о Новой больнице, рассказчик отмечает, что сейчас там собралось более 10 000 человек. И весь остров похож на армию, стоящую лагерем в ожидании начала наступления.

На нем уже построено много зданий, расположенных в виде замкнутого четырёхугольника. В общей

сложности там насчитывается уже 100 различных по площади помещений.

Чтобы очистить воздух от зловония, неизбежного при такой скученности, люди жгут можжевельник и розмарин.

Вокруг больничного острова кружат сотни лодок, словно он находится на осадном положении. Места, дальше которых «островитянам» не разрешается отдаляться, отмечены флажками. За этой границей стоят виселицы — для устрашения всех находящихся в карантине и для казни нарушителей, которые пытаются покинуть остров.

В отличие от Старой больницы, в Новой больнице выздоравливающих кормят хорошо — у них всегда достаточно мяса, рыбы, хлеба и вина.

А вот вы видите, как вереницы шатающихся от слабости больных бредут вслед за провожатым с белым посохом — к лодкам, которые отвозят их на остров в Старую больницу.

Кстати, могильщиков и персонал, занятый уборкой и транспортировкой трупов, чума тоже не щадит — они заражаются и умирают, как и все.

По этой причине городские власти вынуждены привлекать к работе арестантов и рабов с галер, а те, пользуясь своим исключительным положением, занимаются грабежами при каждом удобном случае. Если в чумных домах встречаются ещё живые люди, то их бесцеремонно вытаскивают из постели и бросают в телегу с трупами.

В самой Венеции горожане пьют очень много вина — от страха, отчаяния, с горя, чтобы забыться. Ведь на каждом шагу они видят смерть, разложение, упадок.

На этом репортаж заканчивается. И никто из зрителей — всего через три месяца — не узнает, что город, несмотря на страшные потери (50 тысяч смертей), все же выстоял. Что в декабре в Венеции почти никто не заболел, а за январь нового года умерли последние 2 048 человек, больных чумой. Ведь эта информация уже не так интересна и сенсационна с точки зрения программы «Новости Божьего мира». А значит — зачем забывать её эфир?

Следующий сюжет — тоже финал долгой кровавой истории. Причем — вполне привычной для того времени.

Последние переговоры. Чем кончится схватка двух старых львов.

Ведущий расскажет нам, что подходит к финалу необычно долгое противостояние двух старых вояк-баронов, один из которых вот уже восемь месяцев штурмует замок соседа. Сегодня должны состояться переговоры о его сдаче и капитуляции, так как, несмотря на все отчаянные усилия защитников, дальнейшее сопротивление стало невозможным. Люди истощены голодом и болезнями, продовольствие кончилось, оружие тоже на исходе. Но на исходе и силы осаждающих. По всем законам таких местечковых войн, осаду нужно было снять еще месяц назад — до

наступления холодов. Между тем — на улице уже ноябрь с его ледяными ветрами, проливными дождями и даже снегом.

Ведущий говорит, что сообщение о результатах переговоров задерживается, поэтому он пока расскажет краткую хронику конфликта, который программа «Новости Божьего мира» отслеживала с самого начала.

Все начиналось как классический набег одного барона на владения другого, чтобы захватить соперника и потребовать за него выкуп. Такие стычки происходят десятками каждый год по всей Европе — дело привычное. Но этот случай отличает невероятное упорство, коварство и дьявольская изобретательность обоих противников. Опытные воины и военачальники, они стоили друг друга. И никто долго не мог одержать верх.

Как и полагается, первый барон послал своему давнему сопернику вызов — перчатку. Тот принял ее, и началась война. Противники начали нападать на владения друг друга, угонять скот у крестьян, жечь их жилища, убивать их самих (*все сказанное сопровождается соответствующими видеороликами*). Затем один из баронов начал осаду замка своего соперника. Тот принял меры. И первым делом — избавился ото всех, кто не мог принести ощутимую пользу во время обороны, — большей частью женщин, всех стариков и детей. Несчастных выгнали за ворота замка, а войска осаждающих — не пропустили их дальше. Несколько месяцев брошенные на произвол судьбы люди ютились под открытым небом на узкой полоске земли между стенами замка и лагерем осаждающих, пока не умерли один за другим от истощения и болезни.

Между тем осада шла своим чередом. Перед первым штурмом осаждающие потребовали сдачи замка, сопровождая свои требования угрозами. В ответ осажденные смеялись, осыпая врага насмешками и проклятьями. На крепостных стенах вывесили щиты. Это означало, что защитники готовы к штурму и никаких переговоров не будет.

Тогда осаждающие заблокировали подходы к замку, а жителям окрестных деревень, пытавшимся доставить туда продовольствие, — стали «на месте преступления» отрубать руки. Пытались найти и родники, из которых в замке брали воду, — чтобы перекопать их или отравить, забросав гниющими трупами животных и людей. К счастью, не нашли. В замке был свой колодец.

Когда начался штурм, оказалось что защитники подготовились очень хорошо — гораздо лучше, чем ожидал противник. Перекопали землю перед стенами множеством скрытых рвов и траншей с торчащими кольями и шипами, установили палисады (заборы из вкопанных в землю, заостренных и плотно пригнанных друг к другу деревянных кольев), а на стенах соорудили множество деревянных балконов с дырками в полу. Через них на головы нападающих обрушивались потоки кипящей смолы, масла и даже свинца.

Сопrotивление защитников в начале осады было столь яростным и изощренным, что им едва не удалось обратить врагов вспять. Так, несколько раз безлунными ночами осажденные совершали вылазки и нападали на лагерь осаждающих — поджигали палатки, разрушали осадные орудия и избивали врагов, не ожидавших нападения.

Вскоре осаждающие перенесли лагерь подальше от крепости и тоже превратили его в небольшую цитадель: опоясали рвами, насыпали земляной вал, воздвигли на нем палисады и даже башни. Но и на этом их проблемы не закончились. Много раз у стен замка между осаждающими и осажденными завязывались настоящие битвы, уносившие десятки жизней.

Чтобы держать обитателей крепости в постоянном страхе, перед главными воротами установили виселицы, на которых вешали пленников, схваченных во время стычек и вылазок. Многим из них перед этим отрезали губы и носы. Трупы казненных с помощью метательных машин забрасывали обратно в замок.

Надо сказать, что штурмы — были особым завораживающим зрелищем (на экране появляются видеоролики, снятые в разное время). В ход с обеих сторон шли последние достижения военной техники, тактические маневры и хитрости.

Вот мы видим, как к воротам замка подкатывают огромную штурмовую башню — выше его стен. Она покрыта мокрыми шкурами, чтобы ее нельзя было поджечь. У башни три уровня. Через верхний нападающие атакуют защитников крепости, прыгая прямо на стены. Бой — кровавое месиво. Потери с обеих сторон огромны, люди падают один за другим под ударами мечей, палиц, копий и стрел. На среднем уровне башни подвешен таран. Вы слышите, с каким грохотом он долбит в ворота. А на нижнем под прикрытием деревянного навеса работают землекопы, они делают подкоп под стены.

Осажденные не остаются в долгу, проявляя чудеса коварства и изобретательности. Стены и ворота замка они прикрывают тюфяками, чтобы смягчать удары метательных машин. А вот — **что это?** — вниз летят канаты с острыми крючьями на концах. Первый, второй, третий. Одним из крючьев защитники крепости ухитряются зацепить таран. Его тянут вверх, он обезврежен. Несколько солдат из числа атакующих пытаются перерубить канат и высвободить стенобитное орудие. Не выходит. На них сыплются стрелы и камни. Двое падают замертво, а третьего — зацепляют вторым крючком, сброшенным сверху. Мгновение, и человек взлетает ввысь, повисает вниз головой на стене. Теперь на него сыплются удары со всех сторон. А потом его — уже мертвого — поднимают на стену, чтобы снять с крюка и приготовить дьявольскую «удочку» для новой «рыбалки»...

В этот момент ведущий получает сообщение через наушник. Слушает с полминуты. Его глаза округляются. Потом он говорит: «Только что мы получили экстренное сообщение. Переговоров не будет. Будет

бойня. Точнее, она уже идет. Каким-то образом осаждающие смогли обмануть защитников и ворваться в ворота замка, которые приоткрыли, чтобы впустить переговорщиков. Как это могло случиться, несмотря на все меры предосторожности, пока не ясно. Надеемся узнать это позже. А пока посмотрите кадры, случайно снятые нашей скрытой камерой, установленной в замке (рис. 3). Как говорится, комментарии излишни».

Затем, явно пытаясь сымпровизировать и обеспечить плавный переход от второго репортажа к третьему, ведущий говорит следующее: «На самом деле, все кончилось для осажденных не так уж и плохо. Ведь, скорее всего, большинство из них все равно — приговорили бы к мучительным пыткам и казни. А это гораздо страшнее, чем когда тебя сразу бьют копьем в сердце или отрубает голову мечом».

Кстати, с этим наверняка согласились бы тысячи людей — героев нашего следующего репортажа, которых только что казнили в городе N в наказание за бунт против дворян и лично герцога X. Наш третий сюжет называется:

Казнить бы всех, да кто работать будет?

Из него мы узнаем, что именно по этой причине — что некому будет возделывать поля и дворян, и почтенных сеньоров — герцог милостиво приказал закончить казни крестьян и горожан-смутьянов. Тех, что устроили один из самых крупных бунтов за последнее десятилет».

После этого ведущий расскажет, что на сегодняшний день уничтожено в общей сложности 20 тыс. бунтовщиков и сочувствующих им. Часть из этих людей казнили после официального судебного разбирательства и публичных пыток (например, предводителя вос-

Рис. 3. Фрагмент комикса «Борджиа» итальянского художника-иллюстратора Маурилио Манара

стания, которого по приказу герцога «короновали» раскалённым треножником как «крестьянского короля»). Остальных же уничтожили еще раньше в ходе непосредственного подавления бунта.

Так, более 2100 бунтовщиков смогли перебить в открытом бою, хотя еще за несколько дней до этого подобная операция казалась невозможной. Слишком много было восставших и слишком хорошо они были организованы.

Переломить ситуацию удалось благодаря хитрости герцога Х. Дело в том, что он сумел заманить — якобы на переговоры — и пленить предводителя бунтовщиков (несомненно, талантливого полководца, но бездарного политика). После этого двумя большими отрядами герцог атаковал лагерь восставших, лишенных командира, и уничтожил его. Кому-то из бунтовщиков удалось бежать, но недалеко. Например, 300 человек укрылись в монастыре, но их там нашли и сожгли заживо.

Далее ведущий объясняет, что столь крутые методы были вполне оправданны. Чтобы убедиться в этом, достаточно беспристрастно оценить, сколько вреда успел причинить ничем не оправданный крестьянский бунт. Сухие цифры и факты говорят сами за себя.

Рис. 4. Источник: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/264283-kogda-v-srednevekove-cheloveka-zhgli-na-kostre-ot-chego-on-umiral.html>

Так, предводители восстания изначально проповедовали непримиримую ненависть крестьян к «угнетателям народа» и призывали к истреблению всех сеньоров и их пособников — королевских судей. Они нагло ввали людям, будто их дела пойдут хорошо только тогда, когда всё имущество станет общим, когда не будут ни вилланов, ни дворян и все будут равны.

Вслед за неграмотными крестьянами к восстанию стали присоединяться и горожане. Например, купеческий старшина собрал на городской площади около замка герцога Х более 3 000 вооруженных ремесленников. А затем он, в сопровождении нескольких приверженцев, поднялся к герцогу в покои и на его глазах убил двух представителей власти.

Само восстание развивалось без какого-либо заранее продуманного плана. Бунтовщики формулировали свои требования устно, сводя их к одному: «Истребить ни всех знатных людей до последнего!».

Особенную ненависть крестьян вызывали церковные феодалы — епископы и аббаты. Бунтовщики громили усадьбы и монастыри, уводили скот, уносили имущество и жгли документы, где были записаны крестьянские повинности. В ряде графств крестьян поддержала городская беднота. Вступив в город, с помощью присоединившихся к ним городских ремесленников, подмастерьев и бедноты крестьяне жгли и разрушали дома ненавистных королевских советников и богатых иноземных купцов. Они казнили королевских судей, которых считали виновниками угнетения народа, разбивали тюрьмы и выпускали заключенных на свободу.

«Спрашивается, — добавляет ведущий с пафосом, — о каком милосердии к побежденным может идти речь после этого? Они заслужили то, что получили, и слава богу, что этот кошмар остался позади!»

На этом третий репортаж заканчивается, и зрители, опять же, не узнают многих пикантных подробностей, которые показывают ситуацию совсем с другой стороны.

Во-первых, что самого герцога восставшие не тронули и пальцем, вели себя уважительно, сказав перед тем, как убить государственных чиновников, примерно следующее: «Монсеньор! Не изумляйтесь тому, что Вы увидите, так как необходимо, чтобы это было совершено!» Позже герцог сумел бежать из замка и стал собирать войска для подавления бунта.

Во-вторых, сам бунт был результатом запредельного отчаяния, в которое местные правители ввергли свой народ. Вот как описывали причины восстания выжившие крестьяне и горожане, когда у них тайно брали интервью (естественно, их информация в передачу не попала).

По их мнению, причиной для массового недовольства простых людей стало введение новых налогов. Так, новый поголовный налог увеличил обложение ещё втрое, и положение крестьян стало по-настоящему бедственным. Как рассказал один из них: «...вино-

градники не возделывались, поля не обсеменялись и не вспахивались, быки и овцы не ходили по пастбищам. Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно среди крестьян, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимая у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота — крупного и мелкого — было ничтожно, сеньоры всё же требовали платежей за каждую голову: по 10 солидов за быка, по 4 или по 5 — за овцу. И при этом они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защищать своих вассалов от набегов и нападений неприятелей».

В результате многие крестьяне, чтобы не платить налоги, бежали в леса и составляли вооружённые отряды, становившиеся грозой для феодалов, богатых купцов и королевских чиновников. А вскоре — что вполне естественно — нашлись и предводители, которые начали разжигать и без того клочковатую ненависть бедняков к новым порядкам и к тем, кто за ними стоял.

После трех больших репортажей, начинается серия мелких по принципу «галопом по европам». Их ведущий преподносит как легкие развлекательные сюжеты.

Скандал на аутодафе.

Она же «казнь без пролития крови», она же — сожжение человека на костре заживо (рис. 4).

В городе D разразился скандал после того, как во время казни еретиков зрители заметили, что те ведут себя как-то странно. Лишь пятеро из четырнадцати богоотступников кричали от боли и молили о пощаде, когда их охватил огонь. Остальные встретили смерть абсолютно спокойно, не проронив ни звука. При этом пятеро из этих девяти приговоренных казались мертвецки пьяными. Перед казнью их буквально на руках вытащили из телеги и привязали к столбам. Странно вел себя и священник, принимавший исповеди, — очень торопился и совершенно не настаивал на том, чтобы еретики покаяться перед смертью.

По многочисленным просьбам знатных горожан было проведено служебное расследование. В ходе него выяснились возмутительные обстоятельства произошедшего. Оказывается, палачи и священник, участвовавший в казни, получили взятки от родственников нескольких приговоренных. В обмен на это они сильно облегчили страдания вероотступников. Одних — заранее задушили веревкой и привязали к столбам уже мертвыми (а вовсе не пьяными), другим бросили в костер сырые поленья. В поднявшемся густом дыму те задохнулись раньше, чем успели почувствовать огненный жар. О том, какое наказание получили недобросовестные исполнители казни, ведущий обещает рассказать в одном из следующих выпусков.

Оборотни наносят новый удар. Гражданским разрешили носить пиццалы и самопалы.

Из печально известного испанского городка Z вновь поступили сведения о жертвах оборотней. На этот раз от их клыков погиб купец из Стамбула. Он был

в городе проездом, остановился в лучшей гостинице, и потому никто не может понять, как он оказался один ночью в самом грязном и опасном районе города. Его нашли зверски растерзанным. Брызги крови обильно покрывали землю и стены стоявших рядом домов. По словам очевидца, случайно наблюдавшего погону из окна спальни, оборотней было не меньше пяти. Они походили на волков, вставших на задние лапы. Их ловкость и быстрота были поистине дьявольскими. Преследуя несчастную жертву, чудовища гнались за ней не только по земле, но даже по крышам домов, легко перескакивая с одной стороны улицы на другую. Сейчас вы увидите картинку, нарисованную со слов этого свидетеля (рис. 5).

Мэр города подает в отставку, признавая свое бессилие в борьбе с напастью. А местные жители организуют ночные патрули, вооружаются осиновыми кольями, кинжалами, топорами и даже самодельными пиццалами и самопалами, которые они заряжают серебряными пулями. Пули обходятся дорого, но жизнь, конечно, дороже. Хотя официально носить огнестрельное оружие гражданским запрещено, власти вынужденно закрывают на это глаза, а местный епископ даже благословил смельчаков и их оружие на борьбу со «слугами дьявола» и щедро окропил святой водой. Когда же состоится решающая схватка и

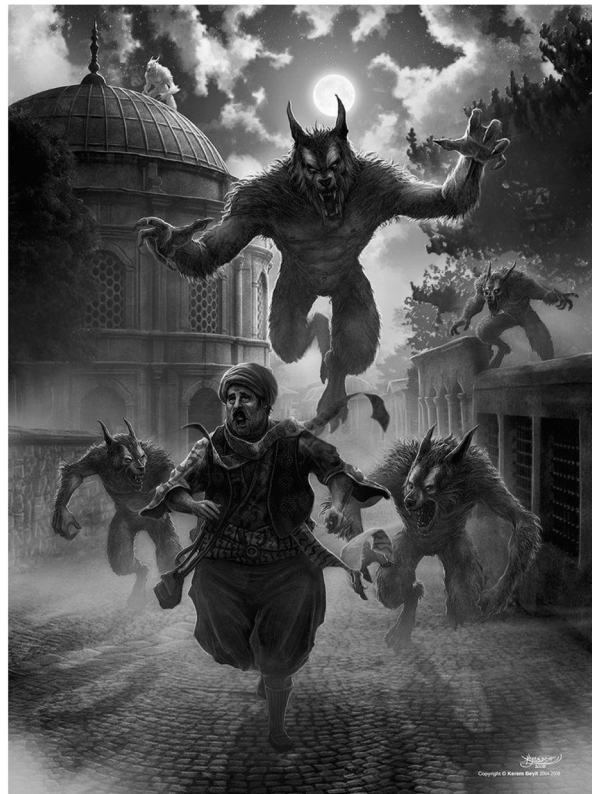

Рис. 5. Источник: http://pikabu.ru/story/tot_kto_serdtsem_chist_4080892

кто в ней победит — люди или сатанинские твари? Об этом, надеюсь, мы скоро узнаем.

Справедливость восторжествовала. Законный наследник вернулся и всем показал.

Короткой, но жаркой схваткой и достойной победой окончилась встреча Лорда N и его возмужавшего племянника, который чудом спасся от дядиной расправы восемь лет назад. Все это время вероломный родственник, обманом захвативший имущество и земли своего внезапно погибшего брата, пытался разыскать и уничтожить его сына — единственного соперника, который мог предъявить законные права на наследство. Но безуспешно. В итоге обманщик решил, что юноша погиб на чужбине и больше его не потревожит. Но сегодня, прогуливаясь вместе с телохранителем по набережной порта, он нос к носу столкнулся с отрядом вооруженных людей. Ими руководит — кто бы вы думали — пропавший родственник, встречи с которым лорд N так искал все эти годы. Но теперь, когда она произошла, вероломный дядя почему-то не обрадовался. Молодой человек показал ему завещание отца и сделал предложение: лорд N садится на ближайший корабль прямо сейчас и навсегда убирается из этих мест. За это получает немного «подъемных», а главное — жизнь. В ответ дядя начал было выкручиваться и спорить, тянуть время — давая сигнал телохранителю быстренько сбежать и привести подмогу. Но племянник не дал себя провести.

Рис. 6. Источник: <http://komiksru.blogspot.ru/2013/02/4-borgia-4.html?m=1>

Что произошло дальше, рассказали случайные прохожие. Выглядело это примерно так (рис 6).

По нашим сведениям, у убитого лорда остались жена и двое малолетних сыновей. Нам остается только надеяться, что победитель будет к ним великодушен, несмотря на свой вспыльчивый характер.

Пираты передрались, а золото колоний пошло ко дну.

Смешно и глупо закончился неделю назад спор между капитанами двух каперских кораблей. Вместе напад на испанский конвой, сопровождавший фрегат с грузом золота из американских колоний, пираты с большим трудом и немалыми потерями смогли потопить три корабля сопровождения и захватить флагманское судно с драгоценным грузом. Но после этого капитаны не смогли договориться о том, кто на какую часть добычи может претендовать. В результате между ними началась словесная перепалка, потом драка, а затем команды обоих кораблей сцепились не на жизнь, а на смерть. В пылу боя чей-то случайный выстрел угодил в пороховой трюм флагманского корабля. Страшный взрыв разворотил его и пустил ко дну, а немногие оставшиеся в живых пираты разбежались по своим судам, которые тоже получили сильные повреждения в результате взрыва. Одно из них смогло добраться до ближайшего порта, в котором в этот момент находился один из наших корреспондентов. Он-то и поведал нам эту историю.

Несчастные беженцы или разбойники с большой дороги.

Продолжается исход беженцев из провинции С, охваченной пламенем войны между тремя местными графами. Многие люди вынуждены бежать, бросив все. Они толпами бредут по дорогам, часто совершают набеги на местные поселения и крестьянские стада, чтобы не умереть с голоду. Конечно, это не находит понимания у местных жителей. На сегодняшний день зафиксированы уже несколько десятков стычек, погромов и самосудов, после которых беженцев вешают без суда и следствия. Местные власти предпочитают пока хранить молчание.

На этом ведущий завершает передачу, желает зрителям здоровья и всяческого процветания «в нашем беспокойном мире» и обещает, что завтра их ждет не меньше, а может, и больше интересных сюжетов. Ведь буквально за последний час в студию поступила новая информация о происшествиях в разных точках мира. Например, о стычке между американскими поселенцами и индейцами, жертвой которой стали, по меньшей мере, 48 человек с обеих сторон. Но об этом — в завтрашней передаче. К тому моменту, возможно, станут известны дополнительные подробности.

Заключение

Надеюсь, уважаемые читатели, вам понравилась маленькая экскурсия в «прекрасное прошлое», которую мы вам устроили. И теперь ваша реальная жизнь

ненная ситуация — какие бы проблемы в ней ни присутствовали, — покажется вам жизнью в «лучшем из миров».

Напоследок просим обратить внимание, что мы осветили только одну проблему, которая часто делала жизнь наших предков адом на земле (по нашим меркам). А именно — полное отсутствие в их головах таких понятий, как «права человека», «неприкосновенность жизни» и т. д. (если только ты не богач или знатный вельможа). А ведь было множество других проблем, нам уже не знакомых — технических, медицинских и т. д. И каждая из них, что называется, «давала прикурить» нашим пра-пра-прадедам. Но они выжили, выстояли и тем самым обеспечили наше счастливое настоящее, которое мы часто таковым, увы, не считаем. А зря...

Комментирует Е.И. Николаева

(Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры возрастной психологии и педагогики семьи Института детства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения.)

Специфика современного образования — навязывание ученику идеи стабильного и неизменяемого общества, постоянства тела человека и неизменности его мозга. Эта застывшая картина мира опасна тем, что она делает человека щепкой в потоке событий, не способной противостоять тому, что происходит. В то же время, современная нейронаука утверждает, что мозг даже взрослого человека меняется, а мыслительные процессы позволяют находить выход из различных ситуаций.

Умение противостоять информационному хаосу закладывается в семье, прежде всего, тем, что досуг происходит не под телевизор, а под запрограммированное родителями действие: совместное чтение, разговор о семейных мифах, о том, как в данной семье люди преодолевали трудности.

В моей семье есть рассказ о том, как моя бабушка вышла замуж прямо перед войной за человека, у которого умерла жена и осталось двое детей. У моей бабушки муж умер после распоряжения Сталина о том, что больничные листы выдаются только при подъеме температуры. У моего деда была сначала бестемпературная ангина, а потом бестемпературное воспаление легких. Спасти его не смогли. У моей бабушки была мать, которая сидела с ее тремя детьми. У этого нового человека в жизни бабушки не было родственников, а потому, уходя на работу (нужно помнить, что это были времена, когда за 10 минут опоздания на работу грозило 10 лет лагерей, а транспорт ходил плохо), родители привязывали детей 2 и 4 лет веревкой к столу так, чтобы они не могли достать до печки, ставили чашку с водой и чашку с супом и уходили на 10 часов.

Еще у меня есть треугольник из листка, вырванного из школьной тетрадки, где моя тетя (старшая из этих двух детей, которые оказались в детском доме), пишет своему отцу на фронт письмо, что у них один валенок на двоих и спать очень холодно, потому что окно разбито.

Конечно, ужасы с сожжениями людей из прошлого — очень тяжелы, но они просто про людей. Когда ты думаешь о тех, кого ты знал и чья жизнь, внешне безмятежная, скрывала столько горя, жалеть себя за то, что ты всего лишь устал, становится стыдно. Ты понимаешь, что когда трудно — нужно работать. И жизнь улыбнется тебе

Комментирует Т.А. Хагуров

(Хагуров Темыр Айтчевич — доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета, действительный член Российской академии социальных наук.)

Предлагаемый автором «метод исторических параллелей» лично мне кажется просто гениальным. Под расхожие представления, навязываемые СМИ и романтическим искусством, стало нормой воспринимать современность как нечто небывало плохое, а прошлое воспринимать через розовые очки.

Между тем, мы часто не ценим и не замечаем невероятного для более ранних времен уровня гуманизации повседневной жизни, условий труда, отдыха, правопорядка и медицины. Что говорить о Средневековье, когда совсем недавно (100–150 лет назад) повседневная жизнь простого человека нам показалась бы чем-то чудовищным. Просто перечитайте внимательно социально-ориентированную литературу XIX века. Хоть зарубежную, хоть нашу: что «Отверженные» Гюго или «Принц и нищий» Твена, что «Мальчик у Христа на елке» Достоевского или «Дети подземелья» Короленко. Перечитайте Некрасова, Островского, Горького, Гиляровского, Успенского и других социальных бытописателей, ярко, почти с фотографической точностью воспроизводящих детали повседневности XIX — начала XX вв.

Наше общество, конечно, очень несовершенно. В нём много зла и несправедливости. Но оно гораздо гуманнее и комфортнее своих предшественников. Этот гуманизм иногда нас расслабляет, мы перестаем его замечать, начинаем сетовать на жизнь. Хорошо, как известно, там, где нас нет. Метод исторических параллелей — хорошая прививка здравого смысла и оптимизма, которая может вовремя напомнить о том, что современный гуманный мир — довольно хрупкая и недавняя вещь, которую нужно беречь и совершенствовать, а не ругать и пинать.

Комментирует О.М. Новосадова

(Новосадова Ольга Михайловна — директор по персоналу ООО «ТСЗ ГРУПП». Общий стаж работы в кадровых службах различных организаций — 32 года.)

90-е годы были тяжелы для всех: и для нас, взрослых, которые должны были кормить семьи, и для молодых. Рухнула не только работа практически у всех, страна перестала существовать. Миллионы людей были вынуждены куда-то бежать-переезжать. Я очень много общалась и общаюсь с людьми, «каток» мощно проехался по всем.

Всегда считаю, что мне легче, так как мои очень-очень-очень умные и мудрые родители дали правильные направления в жизни: какой бы флаг ни развевался, главное, ты работай, расти в профессии, становись необходимой, нужной, востребованной. Они научили меня ответственно трудиться, что очень помогает в жизни.

Родители и родственники много рассказывали, как они всё потеряли после революции, как убивали их родных и близких, как приспосабливались к новым обстоятельствам. И выживали! Кстати, людям со знанием 4–5 иностранных языков было непросто выживать. Потом сталинские репрессии, дикие обвинения и снова расстрелы и лагеря. Затем война, блокада Ленинграда, столько погибших, невинных жертв. После всего этого кошмара быстро учишься отделять главное от важного, а важное от второстепенного.

Мои первые 3 года работы были в тяжёлых отделениях больниц. Так что к 20 годам всё-всё в голове и душе встало на свои места. Поэтому на сложности я особенно не обращаю внимания, имея такой исторический опыт, записанный на генетическом уровне.

Если человеку кажется, что он самый несчастный, самый обиженный, надо срочно пойти в какую-нибудь больницу поухаживать за тяжелыми

больными. И тогда посмотришь на ситуацию под другим ракурсом.

Обожаю анекдот: в публичный дом приходит мужчина, уходит в комнату с девушкой. Через 5 минут девушка выскакивает из комнаты с криками: «Ужас! Ужас!» Затем мужчина уходит в комнату с другой девушкой. Через 10 минут девушка выскакивает с воплем: «Ужас! Ужас!» История повторялась со всеми девицами. Наконец с этим мужчиной в комнату уходит сама «мамка». Выходит она из комнаты через 30 минут и говорит своим девицам: «Ну, да, ужас, но не ужас-ужас!» Я всегда помню эту поучительную историю: всё в жизни относительно. И при разных ситуациях повторяю слова: «Ну, да, ужас, но не ужас-ужас!»

Или утешаю себя словами: «Но ведь камнями не побили, не расстреляли — счастье-то какое!!!»

Кстати, такая историческая картина не только у нас. Крестовые походы и инквизиция выжигали всё и всех. Всегда поражало, что в одно и то же время в Европе появлялись университеты и свирепствовало мракобесие.

Трудности были и будут всегда. Очень важно, как человек выстраивает свой путь, общается с другими людьми, понимает смысл жизни вообще, смысл своей жизни. Обязательно думает о всех этих моментах.

Многое зависит от нас самих, от нашей позиции, от нашего отношения к людям. Счастлива своими школьными и институтскими друзьями, мы поддерживаем и много помогаем друг другу. Дружу с бывшими сотрудниками, с кем работала в 70-е, 80-е, 90-е годы. Мы очень дорожим этими отношениями. Да здравствуем мы!